

Все это время я была здесь. Я видела культуру, жизнь, которая не похожа на Таиланд. Сейчас я могу называть Россию моим домом. В России я научилась есть соль, когда я хочу рыбный соус. И я научилась готовить капусту. Капуста стоит дешево, и я готовила тайскую еду сама и сейчас я могу есть русскую еду и пью воду безо льда. Я думаю, что Россия обаятельная и очень красивая – я не могу это описать. Люди не были бессердечными и они щедры. Они напоминают мне на улице о завязывании шнурков – и я падаю. Если бы мы познакомились с ними, они легко улыбались бы. Спасибо всем, кто сделал наше пребывание здесь. Это было похоже на мой другой мир. Это моя любимая Россия.

Таким образом, можно говорить о том, что применение TBLT-подхода в преподавании РКИ оказалось успешным. Вовлечение учащихся в проектную деятельность позволило достаточно быстро снять у них языковой барьер и способствовало достаточно быстрому и прочному формированию и развитию коммуникативных компетенций, соответствующих уровню ТРКИ-1.

Литература

1. Johnson, K. 2003. *Designing language teaching tasks*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
2. Samuda, V. Expertise in pedagogic task design. In: K. Johnson, (ed.), *Expertise in second language learning and teaching*. pp. 230-254. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
3. Tomlinson, B. (ed). 2003. *Developing materials for language teaching*. London and New York: Continuum.

СТЕРЕОТИПНЫЕ «ФОРМУЛЫ» КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОММУНИКАТИВНОЙ МОДЕЛИ

Матевосян Л.Б.

*доктор филологических наук, профессор
Ереванский государственный университет
lianna.matevosyan@ysu.am,
lianna.matev@gmail.com*

Языковое, или лингвокультурное, сознание многопластово. Стереотипные высказывания значатся в структуре сознания, в ассортименте языкового мышления носителей языка, то есть представляют стереотипный пласт лингвокультурного сознания людей, и в конкретной стереотипной ситуации, рефлекторно всплывая в памяти, целиком и полностью воспроизводятся в речи, являясь составляющей коммуникативной модели.

Ключевые слова: лингвокультурное сознание, стереотипные «формулы», коммуникативная модель.

STEREOTYPICAL “FORMULAS” AS A COMPONENT OF COMMUNICATIVE MODEL

Matevosyan L.

Linguistic or linguocultural consciousness is multilevel, and the reflex-driven stereotype level is considered to be one of its structural supports. Stereotypical statements are arbitrary reactions to the external stimulus, that is a situation. Stereotypical statements are a component of communicative model.

Keywords: linguocultural consciousness, stereotypical “formulas”, communicative model.

Языковое, или лингвокультурное, сознание многопластово. Стереотипный пласт, представленный стереотипными высказываниями или стационарными предложениями (А.М. Пешковский, Н.В. Черемисина, Л.Б. Матевосян) – в лингвистической литературе их называют также предложениями-формулами (О. Есперсен), шаблонными фразами (Л.П. Якубинский), устойчивыми формулами общения (Н.И. Формановская), фразеологизированными (П.А. Лекант), нечленимыми предложениями (В.Ю. Меликян) – один из пластов и часть коммуникативной модели.

Общеизвестно, что современная лингвистика из описательной стала объяснительной (В.М. Лейчик, Е.Ф. Тарасов) и закономерно эволюционировала в сторону того, что сегодня называется **теорией коммуникации**.

Е.Ф. Тарасов заметил, что «...богатство сознания каждого конкретного человека зависит от объема присвоенной культуры...» [10:9]. Стереотипный пласт лингвокультурного сознания – составляющая этой культуры.

Н.Д. Бурвикова, В.Г. Костомаров, Ю.Е. Прохоров называют XXI век в лингвистике веком «обостренного внимания к стереотипам». «Ведь стереотип, – пишут они, – облегчает коммуникацию, позволяя каждый раз заново не конструировать словосочетание или высказывание. Стереотипный язык противопоставляется эмоциональному языку и различим только на фоне последнего. Стереотипы, наконец, исчислимы. «Стереотипно» – не значит плохо. «Стереотипно» означает – быстро. Цель реализации стереотипов – затратив минимум языковых и поведенческих усилий, достигнуть нужного коммуникативного эффекта» [2003:5].

Стереотипны те высказывания, которые воспроизводятся в речи целиком и полностью, высказывания, которые имеются в виде готовых «речений» в мышлении и в лексике, в языковом запасе всех или большинства носителей языка. Отметим, что многие из высказываний, которые сегодня пока оригинальны, завтра могут войти в «стереотипный» фонд русского языка, регулятором же выступают частотность и повторяемость тех или иных высказываний в речи.

Все рождается, конечно, в речи. Противопоставлять речи язык сегодня уже неразумно, потому что это диалектическое единство². Где начало? Очевидно, в речи.

Как только в процессе общения возникают стереотипные ситуации, сразу же из уст говорящего «выскакивают» стереотипные высказывания: *Здравствуйте, я Ваша тетя; Ну да; Конечно; Нужны мне Ваши советы*. Основная особенность

---

² Уже в недрах Пражского лингвистического кружка была высказана мысль, что сосюроевское противопоставление языка и речи слишком жесткое, так же как и противопоставление синхронии и диахронии, – в реальной практике очень много переходных случаев, так что не следует это противопоставление абсолютизировать.

(дифференциальный признак) стереотипных высказываний – частотность их употребления в речи. Таким образом, наступает момент, когда количество «вынуждено» перейти в качество, когда данные коммуникативные единицы попадают в «словарь» – в систему, такую же как язык, – и речевые явления становятся фактом языка.

Язык функционирует в социальной среде, и социальные факторы влияют на функционирование и развитие языка. Частотность – фактор социальный. Частотность той или иной конструкции, формы слова – это факт социального предпочтения. Именно частотность употребления в речи готовых воспроизводимых единиц языка в их постоянной комбинаторике и постоянном значении привела к образованию речевого стереотипа/стандарта.

Стереотипные высказывания живут в сознании носителей языка в виде готового, заранее (до общения) данного набора, из которого говорящий делает выбор в зависимости от задач, условий, ситуации общения. Иначе говоря, стереотип-ситуация предопределяет стереотип поведения и стереотип представления, то есть речевой стереотип, который хранится в сознании человека. Так, стереотип-ситуация «транспорт – билет» рождает стереотип поведения: «обращение к ближайшему пассажиру» с устойчивой фразой *Пробейте/Прокомпостируйте/Передайте, пожалуйста...* [см.: 6:270]³.

Сегодня психологическое объяснение и обоснование стереотипные высказывания получили в так называемой стереолингвистике, основоположником которой является французский лингвист Ж. Дюрен. Стереолингвистический подход – это такой подход к языковым явлениям, который основан на идее восприятия высказывания слушающим в зависимости от близости высказывания к телу/семе говорящего.

Согласно стереолингвистическому подходу, человек живет в четырех концентрических сферах, которые Ж. Дюрен называет **сферами когниции** или **когнитивными подмирами**. Сфера первая – сфера единичного, или актуального. Сфера вторая – сфе-

---

³ Данные высказывания могут не восприниматься как стереотипные в тех городах России, где билеты компостируются при посадке.

ра частного, а также неактуального, обычного. Этот когнитивный подмир характеризуется привычным, каждодневным поведением говорящего. Сфера третья – сфера общего. Данный подмир, огромный по своим размерам, «претендует» на универсальность. Четвертую, нолевую сферу, самую близкую к телу человека, Ж. Дюрэн называет **ситуационной** [см.: 5:275-276].

Именно стереотипные высказывания (*Вот как?! Не ломай голову!*), не поддающиеся членению, привели Ж. Дюрэна к открытию четвертой, нолевой сферы, самой близкой к телу человека: «Время-пространство сферы нолевой сужено почти до точки; пространство – это место, занятое данной сущностью или носителем данного свойства, и непосредственная его близость; время – это данное мгновение, без всякого осознаваемого прошлого или будущего. Человек, только что наступивший на кнопку босой ногой и испустивший крик или громкое ругательство, дает представление о речевом (и неречевом) поведении в рамках сферы нолевой» [5:275].

При выделении нолевой сферы когниции Ж. Дюрэн опирается на идеи французского психолога А. Валлона, который противопоставляет уму дискурсивному/речевому практический ум [12:264-265] и в качестве его (практического ума) иллюстрации приводит следующий пример: шимпанзе видит висящий банан, кричит, жестикулирует – и вдруг подтаскивает ящик, вскарабкивается на него и хватает банан, однако, если банан и ящик не оказываются одновременно в поле зрения шимпанзе, он не находит правильного решения. Встречаются особи, которые вообще не умеют находить его.

Стереотипные высказывания имеются в виде готовых фраз в ассортименте словарного мышления человека, но всплывают в памяти в определенной конкретной ситуации (ситуация выполняет функцию ящика в примере А. Валлона), а у некоторых людей не возникают в голове вообще, ибо объем оперативной памяти человека невелик и у разных людей различен.

Стереотипные высказывания являются непроизвольной реакцией на внешний раздражитель – с и т у а ц и ю. Ситуация выполняет роль условного рефлекса.

В условиях массовой коммуникации выявление и описание повторяющихся жизненных (бытовых и эмоциональных), а сле-

довательно, речевых ситуаций (ибо каждая жизненная ситуация сопровождается речевым оформлением) важно и целесообразно, так как наличие перечня/списка коммуникативных единиц, обслуживающих данные ситуации, поможет преподавателю-практику при обучении любому языку как иностранному.

Сравним, например, выражения приветствия в славянских, армянском, английском и японском языках. В славянских, армянском, английском языках обнаруживается практически полное соответствие: приветствие охватывает широкую ситуацию (рус. *Здравствуй(-те), Привет*; арм. *Բարև՛ ձեզ* [*barev (dzez)*], *Ողջո՛ւյն* [*vochtjuin*]; англ. *How do you do? Hello*) и временную ситуацию (рус. *Доброе утро, Добрый день, Добрый вечер*; укр. *Доброго ранку, Добри день, Добри вечір*; белорус. *Добрай раницы, Добры дзень, Добры вечар*; словац. *Dobré ráno, dobré popoludnie, dobrý večer*; чеш. *Dobré ráno, dobré odpoledne, dobrý večer*; болгар. *Добро утро, добър ден, добър вечер*; арм. *Բար՛ի լույս* [*bari luis*], *Բար՛ի օր* [*bari or*], *Բար՛ի երեկո* [*bari ereko*]; англ. *Good morning, Good afternoon, Good evening*). Японские приветствия, по наблюдениям А.А. Акишиной и К. Камогавы [см.: 1:9-24], отличаются большей ситуативной дробностью: они связаны с ситуациями местоположения собеседников – особые приветствия при входе в помещение, при выходе из помещения и т.п.

В русском, армянском, английском языках приветствия дифференцируются по стилям – официальный, нейтральный, дружеский. В японском языке – по степени вежливости (начиная с дружеских, фамильярных и кончая почтительными).

У каждого народа в силу национальных и культурных особенностей свое видение, своя модель мира, которая, в свою очередь, имеет «свой языковой каркас» [Василевич 1993: 163]. «Так, например, у кавказских народов, – пишет Р.Б. Сабаткоев, – существуют строго регламентированные формы обращения, приветствия, прощания, выражения сочувствия и т.д., служащие для выражения доброжелательства, уважения и сочувствия к человеку. Некоторые из них в определенной мере отличаются от соответствующих речевых формул русского языка» [9:472]. «В корейском языке, – отмечает Н.Б. Мечковская, – категория вежливости насчитывает семь ступеней: 1) почтительная, 2) уважительная, 3) форма вежливости, характерная для женской речи,

4) учтивая, 5) интимная, 6) фамильярная, 7) покровительственная. Для каждой формы вежливости характерен свой набор грамматических, словообразовательных, лексических показателей. Существуют также грамматические и лексические синонимы, основное различие между которыми состоит в том, что они сигнализируют разную степень вежливости» [8:60-61].

Эти два «лингвокультурных типа»⁴ – в духе терминологии Б. Уорфа – можно назвать европейским и восточным стандартом.

Среди стереотипных высказываний обширный и употребительный класс составляют единицы, которые не структурируются, так как не имеют лексических вариантов. Это так называемые междометные высказывания: *Эх! Ух ты! Ни-ни-ни!* и др. Они многозначны и многоситуативны.

Русская разговорная речь вообще пестрит «многозначными» стереотипными высказываниями. Многозначность высказывания, как правило, развивается на базе эмоционального пересмысления высказывания говорящим, что возможно, по образному выражению А.Н. Леонтьева, из-за «двойной жизни значений» [7:136]. Значения высказывания дифференцируются благодаря различиям в ситуациях и с помощью интонации. Так, русское стереотипное высказывание *Не до тебя (вас)* указывает прежде всего на занятость. Его значение может быть интерпретировано тремя, по крайней мере, способами: 1) '*Я сейчас очень занят*', 2) '*У меня сейчас тяжело на душе*', с общей частью: '*... и поэтому я не могу уделить тебе/вам внимания (поговорить с тобой/вами, заняться твоим/вашим делом и т.д.)*' и 3) '*Ты/Вы мне мешаешь(-ете)*', иначе говоря, выражать 'недовольство'.

Имплицитные значения легко воспринимаются носителями языка. Иностранцам же такие значения часто представляются непонятными, неожиданными, поэтому этот аспект должен занять определенное место в обучении иностранцев живой русской речи. Обладая смысловой самостоятельностью, эти высказывания не могут быть правильно истолкованы вне соотнесения с фактами культуры, что подтверждает мысль, высказанную В.Н. Телия: «...**“чужая культура – это идиома”**»,

⁴ Понятие, предложенное Б.М. Гаспаровым, – западно- и восточно-европейский стандарт [4:28]. В памяти же всплывают строки из Р. Киплинга: «*Запад есть Запад – Восток есть Восток, И вместе им не сойтись*».

поскольку ее содержание не мотивировано для непосвященного в нее, а потому не прозрачно для него и **не отрефлектировано**» [11:226; выделено нами – Л.М.].

Отметим, однако, что тенденции к стереотипности мышления и речи, возможно, и из-за боязни остаться в изоляции противопоставлено стремление говорящего выразить в речи свойственные только ему индивидуальные чувства. Таким образом, стандарту противостоит конкурирующая тенденция – тенденция к увеличению разнообразия, тенденция к дифференциации, тенденция к экспрессии. Под влиянием тенденции к экспрессии, к увеличению разнообразия происходит устаревание стандартных единиц данного времени.

Язык динамичен, а следовательно, он должен быть таковым во всех своих проявлениях. Отсюда и динамизм стандарта, то есть стереотипных высказываний. Динамизм этот проявляется в многообразном варьировании стереотипных высказываний.

Человек, опираясь на стандарт как на ядро языковой системы в ряде стереотипных ситуаций, часто не только преобразует, но и разрушает стандарт, создавая новое. Стимулом является желание быть неповторимым, уникальным, не исчезнуть, не раствориться в рамках стереотипа, не потерять собственного лица. И тогда побеждает тенденция к экспрессии, к динамизму, так что стереотипные высказывания – феномен, который постоянно изменяется.

Стереотипные высказывания значатся в структуре сознания, то есть представляют стереотипный пласт лингвокультурного сознания людей, и в конкретной стереотипной ситуации, рефлекторно всплывая в памяти, целиком и полностью воспроизводятся в речи. Количество стереотипных высказываний ограничено объемом оперативной памяти человека.

Объем стереотипных высказываний сравнительно невелик. Это обстоятельство позволяет запомнить их лексико-синтаксическую организацию и воспроизвести в полном объеме в той или иной разговорной ситуации.

Постижение разговорного стандарта того или иного языка – это своеобразное постижение Словаря как Вселенной, расположенной не в алфавитном порядке, а в упорядоченности, отражающей «картину мира» и общения в ее социо- и психолингвистических значениях.

Литература

1. Акишина А.А. Камогава К. Сравнительный анализ русского и японского речевого этикета // Лингвострановедческий аспект преподавания русского языка иностранцам. – М.: Изд-во Московского университета, 1974.
2. Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г., Прохоров Ю.Е. Национально-культурные единицы общения в современном культурном пространстве – лингвометодический аспект // Русский язык в Армении. – 2003. – № 3.
3. Василевич А.П. Описание фигуры человека в лексике семи знаков: универсалии и различия // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М.: Институт языкознания, 1993.
4. Гаспаров Б.М. Введение в социограмматику // Ученые записки Тартуского государственного университета. – Вып. 425 // Труды по русской и славянской филологии ХХІХ. Серия лингвистическая. Проблемы языковой системы и ее функционирования. – Тарту: Тартуский государственный университет, 1977.
5. Дюрен Ж. О стереолингвистике // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. – М.: Эдиториал УРСС, 2002.
6. Красных В.В. Стереотипы: необходимая реальность или мнимая необходимость // Материалы ІХ Конгресса МАПРЯЛ. Братислава, 1999 г.: Доклады и сообщения российских ученых. – М., 1999.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность и сознание // Вопросы философии. – 1972. – № 12.
8. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. – М.: Аспект Пресс, 2000.
9. Сабаткоев Р.Б. Речевой этикет как важное средство воспитания культуры общения // Материалы ІХ Конгресса МАПРЯЛ. Братислава, 1999 г.: Доклады и сообщения российских ученых. – М., 1999.
10. Тарасов Е.Ф. Введение. Методологические проблемы сознания // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М.: Институт языкознания, 1993.
11. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа: Языки русской культуры, 1996.
12. Wallon H. La vie mentale. – Paris: Editions sociales, collection Essentiel, 1982.

О ПЕРЕВОДЕ РАННЕЙ ЛИРИКИ ЛЕРМОНТОВА НА АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК

Tadevosyan R.V.

*доктор филологических наук, профессор
Армянский государственный педагогический
университет имени Хачатуря Абовяна
ruzan_tadevosyan@mail.ru*

В статье рассматриваются некоторые ранние стихотворения Лермонтова в переводе В. Овакимяна. Отмечаются отдельные смысловые искажения, избыточность внесенных переводчиком восклицаний, пауз, обращений, интонационные отклонения.

Ключевые слова: *смысловое искажение, восклицание, интонация, обращение, речевая конструкция.*

ON TRANSLATION OF LERMONTOV'S EARLY LYRIC POETRY INTO ARMENIAN

Tadevosyan R.

The article reveals some early poems of Lermontov translated by V. Hovakimyan. Some conceptual distortions, the redundancy of commands brought by the translator, pauses, appeals, intonational digressions are specified there.

Keywords: *conceptual distortion, command, intonation, appeal, speech construction.*

В богатой истории армянского Лермонтова важным событием стало издание собрания сочинений писателя в трех томах, осуществленное под редакцией П. Микаеляна в 1965–1967 годы. Это издание отличалось научным подходом, оно было снабжено комментариями, значительно шире было представлено раннее творчество Лермонтова, в первый том были включены многие ранние стихотворения, в том числе и неоконченные, при жизни поэта неопубликованные.

Поэзия Лермонтова не поддается четкому делению на ранних (ученический) и зрелый периоды. Уже в ранних стихах Лермонтов, по словам М. Цветаевой, «дает себя, являет всего себя» [1:432]. Такая значимость раннего творчества Лермонтова делает его переводы на армянский язык особо важными.